

ТАКТИКА ОГНЯ ПѢХОТЫ.

Исслѣдованіе вопросовъ тактическаго примѣненія пѣхотою огня въ бою является, если и не совсѣмъ позабытою, то во всякомъ случаѣ сильно игнорируемою областью тактики.

Причина этого явленія кроется, повидимому, въ томъ, что, во-первыхъ, многіе изслѣдователи тактики сводятъ всѣ дѣйствія пѣхоты въ бою лишь къ соотвѣтственному ея маневрированію; во-вторыхъ, огневымъ дѣйствіямъ пѣхоты въ бою все еще не придаютъ соотвѣтственнаго подобающаго имъ значенія, и въ-третьихъ, что, пожалуй, является главнымъ, огневые дѣйствія пѣхоты составляютъ предметъ дѣйствій мелкихъ пѣхотныхъ частей—ротъ, взводовъ и отдѣленій, а тактика ограничивается изслѣдованіемъ и разборомъ дѣйствій лишь *тактическихъ единицъ*, каковыми являются баталіоны или болѣе крупныя пѣхотныя части.

Но вѣдь является уже неоспоримой аксіомой, что дѣйствія пѣхоты въ бою слагаются изъ ея маневра, огня и штыкового боя, факторовъ равноважныхъ, взаимно сочетающихся и дополняющихъ другъ друга.

Съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія тактика боевыхъ дѣйствій пѣхоты быстро эволюціонируетъ по пути развитія ея огневыхъ дѣйствій, и огонь пѣхоты пріобрѣлъ уже въ бою не только подготовительное, но и рѣшающее значеніе.

Разъ тотъ или иной успѣхъ огня пѣхоты при его огромномъ современномъ значеніи зависитъ отъ правильнаго тактическаго примѣненія этого огня мелкими пѣхотными частями, и отъ огневой работы этихъ частей будетъ зависѣть нерѣдко и весь успѣхъ боя, то, очевидно, что вопросы правильнаго тактическаго примѣненія огня этими мелкими частями должны составить соотвѣтственный весьма важный отдѣлъ изслѣдованій современной тактики пѣхоты.

Дѣйствительно, дивизіи, бригады, полки и баталіоны въ бою будутъ лишь маневрировать; на отвѣтственности начальниковъ этихъ частей будутъ лежать лишь ихъ маневренныя дѣйствія; всѣ же вопросы огневого боя будутъ всецѣло въ рукахъ и на отвѣтственности ротныхъ командировъ и командировъ взводовъ; открытіе и прекращеніе огня, выборъ цѣлей для обстрѣла, массированіе и распределеніе огня, все это вопросы, въ кои весьма рѣдко представится надобность и возможность вмѣшиваться командирамъ полковъ и даже баталіоновъ; все это область компетенціи и отвѣтственности младшихъ пѣхотныхъ начальниковъ.

Является поэтому весьма интереснымъ прослѣдить тактическую работу въ бою этихъ мелкихъ пѣхотныхъ частей, выдѣляя въ ней вопросы тактики ихъ огня.

I.

Значеніе въ бою огня пѣхоты.

Пѣхота главный родъ войскъ.

«Только народы, обладающіе хорошей пѣхотой, могутъ имѣть продолжительный успѣхъ въ исторіи; только пѣхота можетъ доставить имъ этотъ успѣхъ и возможность удержать его за собою», этими словами начинается Модюи свою книгу «Пѣхота». Пѣхота

выдерживаетъ на себѣ главную тяжесть боя. Только она одна способна своею силою рѣшительно сломить волю противника.

Цѣлью вѣсѣхъ дѣйствій пѣхоты въ бою является непосредственное сближеніе съ противникомъ, при возможно болѣе выгодныхъ для себя моральныхъ и матеріальныхъ условіяхъ, для нанесенія ему рѣшительнаго пораженія ударомъ въ штыки. Чтобы достигнуть этого, пѣхота обладаетъ двумя средствами: *огонь и движеніе*. Только сочетаніе искуснаго огня съ искуснымъ маневрированіемъ можетъ дать возможность пѣхотѣ разстроить противника морально и матеріально, сохранивъ въ то же время насколько возможно свои собственныя моральныя и матеріальныя силы, и, такимъ образомъ, обезпечить успѣхъ своего штыкового удара и, какъ послѣдствіе этого, рѣшительную побѣду.

Единственнымъ могучимъ средствомъ, дающимъ возможность разстроить противника морально и матеріально до штыкового на него удара, является огонь.

Огонь прежде всего дѣйствуетъ на противника матеріально, а затѣмъ уже, какъ послѣдствіе этого, и морально.

Безпрерывно возрастающее усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія увеличиваетъ могущество пѣхотнаго огня; пулеметныя части пѣхоты придали огню ея новую могучую силу.

Только искусная въ дѣлѣ веденія огня и наилучшаго примѣненія въ бою всей силы своего огнестрѣльнаго оружія пѣхотная часть можетъ разстроить противника своимъ огнемъ настолько, что получить возможность, сохранивъ свои силы и волю, подойти къ нему вплотную для успѣшнаго удара въ штыки.

Но и въ лучшемъ случаѣ отъ современной пѣхоты все же требуется высокая моральная доблесть, чрезвычайныя упорство и энергія. Такъ, относительныя потери японской пѣхоты въ минувшую войну больше потерь вѣсѣхъ остальныхъ родовъ войскъ этой арміи, вмѣстѣ взятыхъ; онѣ въ 10 разъ болѣе, чѣмъ потери въ кавалеріи, въ 4 раза болѣе, чѣмъ въ пѣшей артилеріи. Если относительныя потери въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ инженерныхъ войскъ нашей арміи въ минувшую войну принять за 1, то сравнительныя потери въ кавалеріи будутъ: офицеровъ—6,8 и нижнихъ чиновъ—1,9; въ артилеріи: офицеровъ—11,2 и нижнихъ чиновъ—3,0; въ пѣхотѣ: офицеровъ—18,6 и нижнихъ чиновъ—7,5. Въ общемъ въ японской пѣхотѣ потери были: 120% офицеровъ и 90% нижнихъ чиновъ; въ нашей пѣхотѣ 77% офицеровъ и 52% нижнихъ чиновъ.

Далеко не всегда въ бою пѣхота можетъ разсчитывать на поддержку огня артилеріи; силы послѣдней рѣдко позволяютъ ей держать подъ своимъ огнемъ все протяженіе боевыхъ линій противника; наконецъ, въ бою всегда будутъ моменты, когда артилерія будетъ принуждена прекратить свой огонь по сближившимся съ нашей пѣхотой линіямъ противника, и пѣхота будетъ предоставлена лишь силѣ собственнаго своего огня.

Наступленіе пѣхоты безъ огня привело бы ее неизбѣжно, за исключеніемъ лишь особо рѣдкихъ случаевъ, къ громаднымъ моральнымъ и матеріальнымъ потерямъ, и къ штыковому бою съ противникомъ, вполнѣ сохранившимъ свои духовныя и физическія силы, т. е. къ несомнѣнному пораженію.

Принявъ при этомъ во вниманіе то громадное количество ружей, которое даетъ въ современныхъ бояхъ пѣхота по сравненію со средствами пораженія въ другихъ родахъ войскъ, мы видимъ какое громадное значеніе имѣетъ современный огонь пѣхоты, наносящій около 80% всѣхъ потерь.

Только пѣхота даетъ побѣду въ современномъ бою, и достиженіе ею этой побѣды въ весьма значительной долѣ зависитъ отъ успѣха ея огневыхъ дѣйствій.

А потому только та армія имѣетъ право разсчитывать на побѣду, пѣхота коей сумѣетъ использовать въ бою всю силу и значеніе своего огня.

II.

Основные принципы тактики огня пѣхоты.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ пѣхота будетъ вести бои при содѣйствіи своей артилеріи, причемъ обязанность нанести возможно болѣе сильное пораженіе противнику и прикрыть наступленіе своей пѣхоты до сближенія сражающихся сторонъ на разстояніе около двухъ верстъ, дистанціи ружейнаго огня, будетъ лежать всецѣло на артилеріи.

Роль пѣхоты въ этотъ періодъ боя сводится лишь къ возможно болѣе скрытному передвиженію ея у наступающаго при возможно меньшихъ потеряхъ, благодаря искусному использованію условій мѣстности и соотвѣтственныхъ строевъ и укрытому расположенію пѣхоты обороняющагося для возможнаго уменьшенія ея потерь отъ артилерійскаго огня противника.

Это — періодъ исключительно лишь маневренныхъ дѣйствій пѣхоты. Но съ момента сближенія сражающихся сторонъ на разстояніе около двухъ верстъ пѣхота получаетъ возможность начать и свои огневые дѣйствія.

Вопросъ о томъ или другомъ моментѣ открытія огня пѣхотою находится, конечно, въ зависимости отъ цѣли ея дѣйствій, условій обстановки боя и прежде всего отъ силы и дѣйствія огня своей артилеріи. Чѣмъ сильнѣе будетъ огонь своей артилеріи, тѣмъ менѣе будетъ надобности въ открытіи огня пѣхотою съ дальнихъ разстояній и, наоборотъ, при малочисленной или слабо дѣйствующей артилеріи пѣхотѣ придется раньше прибѣгнуть къ дѣйствию своего огня.

Является интереснымъ установить, отъ кого именно въ бою долженъ зависѣть выборъ того или другого момента для открытія огня пѣхотою.

Современныя изслѣдованія объ управленіи огнемъ пѣхоты въ бою устанавливають съ очевидною ясностью, что огневой единицей пѣхоты является взводъ, т. е. разрѣшеніе всѣхъ огневыхъ тактическихъ и техническихъ вопросовъ, возникающихъ въ бою должно быть предоставляемо пѣхотнымъ взводамъ съ ихъ командирами.

Но вопросъ о первоначальномъ открытіи огня въ бою представляется настолько важнымъ и существеннымъ, что являлось бы болѣе правильнымъ предоставить разрѣшеніе его болѣе компетентному, чѣмъ командиръ взвода, начальнику, на примѣръ, ротному командиру, конечно, за исключеніемъ тѣхъ особыхъ случаевъ, когда командиръ взвода принужденъ будетъ открыть огонь самостоятельно, за недостаткомъ времени на испрошеніе разрѣшенія объ этомъ у ротнаго командира. Предоставленіе разрѣшенія вопроса о времени открытія огня старшимъ, чѣмъ ротный командиръ, начальникамъ, или же предварительное указаніе мѣстныхъ предѣловъ или времени для открытія огня является неправильнымъ, такъ какъ удобный, нужный моментъ для открытія огня можетъ быть замѣченъ лишь начальниками мелкихъ пѣхотныхъ частей, находящимися непосредственно въ передовой линіи; всякія предварительныя указанія за исключеніемъ лишь особыхъ случаевъ боя, какъ-то: ночью, особо скрытное не обнаруженное противникомъ наступленіе или расположеніе стрѣляющей части, могутъ привести лишь къ нежелательной и вредной для дѣла пассивности огневыхъ

дѣйствій пѣхотныхъ частей и упущенію ими благопріятныхъ для открытія огня случаевъ.

Цѣлью огневыхъ дѣйствій пѣхоты въ большинствѣ случаевъ явятся боевыя линіи непріятельской пѣхоты, изрѣдка части его конницы, такъ какъ обстрѣлъ линій пѣхотныхъ поддержекъ непріятеля и его артилеріи нормально будетъ возлагаться на артилерійскій огонь, и пѣхота лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ будетъ имѣть возможность обстрѣливать эти цѣли.

Обстрѣлъ переднихъ линій непріятельскихъ пѣхотныхъ частей будетъ самою частою и обычною цѣлью огневыхъ дѣйствій пѣхоты.

Огонь пѣхоты долженъ быть прежде всего направляемъ на тѣ части непріятеля, кои являются въ данный моментъ наиболѣе опасными, какъ болѣе всего препятствующія достиженію поставленной данной части цѣли; лишь при отсутствіи такихъ цѣлей пѣхота можетъ направлять свой огонь на пѣхотныя поддержки и цѣли, имѣющія второстепенное тактическое значеніе.

При выборѣ цѣлей пѣхотныя части должны учитывать не только то значеніе, какое имѣютъ данныя непріятельскія части для поставленныхъ самимъ стрѣляющимъ задачъ и цѣлей, но обязаны все время имѣть также въ виду общій успѣхъ дѣла и содѣйствіе успѣху сосѣднихъ частей; поэтому цѣль и сила огневыхъ дѣйствій пѣхотныхъ частей должны все время преслѣдовать полную взаимную согласованность дѣйствій и взаимную огневую выручку. Наступая и дѣйствуя отдѣльно, пѣхотныя части должны объединять всѣ свои огневыя дѣйствія и направлять ихъ къ достиженію одной общей цѣли, общаго успѣха, для чего является весьма важнымъ обстрѣлъ цѣлей не только фронтальнымъ, но и косымъ и перекрестнымъ огнемъ. На обязанности ротныхъ командировъ лежитъ взаимное согласованіе огневыхъ дѣйствій взводовъ его роты, на обязанности баталіонныхъ командировъ—согласованность дѣйствій ротъ баталіона, на обязанности командировъ полковъ лежитъ согласованность огневыхъ дѣйствій баталіоновъ и пулеметныхъ командъ и достиженіе косога и перекрестнаго обстрѣла цѣлей; только общая согласованность огневыхъ дѣйствій пѣхотныхъ частей, соображенная съ данной тактической обстановкой и условіями боя, можетъ обезпечить огню пѣхоты надлежащее дѣйствіе и значеніе.

Цѣль огневыхъ дѣйствій пѣхотныхъ частей можетъ быть ниже-

слѣдующей: 1) ослабить противника огнемъ настолько, чтобы затѣмъ легко и съ увѣренностью доконать его въ штыковомъ бою; 2) подъ прикрытіемъ огня съ возможно меньшими потерями совершить дѣйствія, нужныя для успѣшнаго исхода боя, и 3) огнемъ мѣшать противнику въ совершеніи дѣйствій, нужныхъ для него.

Ослабленіе противника огнемъ съ тѣмъ, чтобы послѣ этого легко добить его въ рукопашномъ бою, можетъ быть достигнуто лишь путемъ причиненія ему значительнаго пораженія или же, какъ это принято опредѣлять, достиженія огневого перевѣса.

Это достаточное для успѣха боя пораженіе или же достиженіе огневого перевѣса не можетъ быть гарантировано какими-либо разъ навсегда установленными нормами или цифрами пораженій: $\frac{2}{3}$, $\frac{1}{2}$ или же $\frac{1}{3}$ сражающихся; значеніе пораженій, слагаясь изъ двухъ элементовъ моральнаго и матеріальнаго, находится въ зависимости не только отъ матеріальнаго количества потерь, но и отъ моральной стойкости данныхъ войскъ, и потому не подлежитъ никакому опредѣленному матеріальному цифровому учету.

Во всякомъ случаѣ, для войскъ средней стойкости духа потери, которыя могли бы сильно ослабить ихъ морально и матеріально или же, выражаясь иначе, предоставить противнику огневой перевѣсъ, должны быть весьма значительны. Но безъ предварительнаго нанесенія этихъ потерь, безъ достиженія огневого перевѣса, самое приближеніе къ противнику для штыкового боя и успѣхъ штыкового удара являются крайне трудными и почти невозможными.

Поэтому нанесеніе противнику достаточно сильныхъ для моральнаго и матеріальнаго ослабленія его потерь является главнѣйшею и необходимою цѣлью огневыхъ дѣйствій пѣхоты.

Рѣшительная огневая борьба съ цѣлью рѣшительнаго ослабленія противника передъ атакой нормально будетъ вестись со среднихъ разстояній дѣйствительнаго ружейнаго огня, т. е. отъ 600 до 1.500 шаговъ отъ противника. Во всякомъ случаѣ къ періоду рѣшительной огневой борьбы, на какомъ бы разстояніи отъ противника эта борьба ни разыгрывалась, должны быть выдвинуты и использованы всѣ имѣющіяся въ распоряженіи огневые средства, всѣ ружья, всѣ пулеметы; здѣсь въ этотъ періодъ боя огонь долженъ проявить всю свою силу, оказать все возможное вліяніе на тотъ или иной исходъ боя.

Слѣдующая категорія огневыхъ дѣйствій, имѣющая цѣлью взаимное прикрытіе другъ друга при помощи огня, заключается въ томъ, что въ то время, когда одна часть участвующихъ въ бою совершаетъ передвиженія, находится на остановкахъ, изготовляется къ открытію огня, сосредоточиваетъ свой огонь на избранныхъ пунктахъ или же производитъ окопныя работы, другая часть ведетъ огонь по тѣмъ частямъ противника, которыя своимъ огнемъ наносятъ пораженіе нашимъ частямъ, занятымъ производствомъ указанныхъ выше дѣйствій.

Въ веденіи такого рода огневыхъ дѣйствій будетъ поочередно принимать участіе лишь часть сражающихся; стрѣльба ихъ, чтобы оказать на противника должное дѣйствіе, должна быть достаточно интенсивной, но при этомъ не будетъ представляться надобности доводить ее до того высокаго напряженія, какъ въ періодъ рѣшительной огневой борьбы; иногда для этого будетъ достаточно вести лишь рѣдкій, но длительный огонь.

Иногда можетъ представиться возможнымъ и удобнымъ заблаговременное назначеніе особыхъ частей, имѣющихъ цѣлью прикрытіе наступленія и атаки другихъ частей, кои предназначены для нанесенія противнику непосредственнаго удара (ружейныя и пулеметныя батареи).

Наконецъ, огневые дѣйствія, имѣющія цѣлью затрудненіе противнику нужныхъ для него передвиженій, стрѣльбы или его окопныхъ работъ, будутъ имѣть тотъ же характеръ, что и указанные выше огневые дѣйствія съ цѣлью прикрытія своихъ передвиженій и работы.

Стрѣльба для этого будетъ вестись лишь тѣми изъ участвующихъ въ бою, для коихъ она будетъ представляться при данныхъ условіяхъ наиболѣе удобной и выгодной; чаще всего огонь съ этою цѣлью будетъ вестись безъ сильнаго напряженія; нерѣдко для этого будетъ достаточно вести лишь рѣдкій огонь; придется открывать его въ такихъ случаяхъ и съ дальнихъ разстояній и при весьма незначительной вѣроятности попаданія, имѣя въ виду повліять на противника не только силою его пораженія, но и угрозой пораженія и впечатлѣніемъ звука пролетающихъ поблизости пуль.

Нерѣдко стрѣльба, имѣющая цѣлью прикрытіе своихъ частей, сольется воедино съ огневыми дѣйствіями, имѣющими цѣлью препятствованіе дѣятельности частей противника; такъ, напр., пре-

пятствуя производству стрѣляющимъ противникомъ мѣткого огня, мы тѣмъ же самымъ прикроемъ отъ этого огня тѣ свои наступающія части, противъ коихъ огонь этотъ направленъ.

Иногда и для этого рода огневыхъ дѣйствій могутъ быть назначаемы особыя части; такъ, напр., будетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда особо назначенныя пѣхотныя части имѣютъ цѣлью своихъ дѣйствій задержать противника на мѣстѣ огнемъ, пока другія части производятъ охватъ или обходъ. Дѣйствія артилеріи могутъ значительно облегчить и упростить указанные огневыя задачи пѣхоты, но не могутъ исключить ихъ вовсе. Ибо невозможно допустить, чтобы въ какомъ-либо бою оказалась такая масса орудій, которая была бы въ состояніи обстрѣлять и разстроить морально и матеріально всѣ линіи пѣхоты противника на всемъ ихъ протяженіи, прикрыть наступленіе и другія дѣйствія всѣхъ своихъ пѣхотныхъ частей, участвующихъ въ бою, и съ достаточной дѣйствительностью препятствовать дѣйствіямъ всѣхъ линій противника.

И при большей численности артилеріи и наилучшей дѣйствительности ея огня все же значительная доля работы въ рѣшеніи этихъ, столь необходимыхъ для успѣшнаго завершенія боя, огневыхъ задачъ ляжетъ безусловно на обязанность пѣхоты, а успѣхъ того или иного рѣшенія этихъ задачъ будетъ во многомъ зависѣть отъ успѣшности ея огневыхъ дѣйствій. Въ наиболѣе же рѣшительный и критическій періодъ боя, когда пѣхотныя части обѣихъ сражающихся сторонъ приблизятся другъ къ другу на близкое разстояніе, вся тяжесть огневого боя ляжетъ всецѣло на пѣхоту.

Планомѣрное, искусное взаимное сочетаніе огневыхъ дѣйствій артилеріи и пѣхоты является труднѣйшимъ и необходимѣйшимъ залогомъ успѣха въ современномъ бою.

Взглядъ на пѣхоту, какъ на массу, нужную лишь для нанесенія противнику удара штыкомъ, является безусловно ложнымъ; еще до штыкового удара пѣхота должна нанести ударъ противнику своимъ огнемъ; этотъ огневой ударъ пѣхоты въ связи съ огнемъ артилеріи долженъ сыграть въ бою весьма важную, а иногда и рѣшающую роль; штыковой ударъ пѣхоты явится лишь завершеніемъ боя, плодомъ ея превосходства надъ пѣхотой противника въ матеріальномъ и моральномъ отношеніи, достигнутаго путемъ успѣшности ея огневыхъ дѣйствій.

Итакъ, *огневыя дѣйствія пѣхоты по цѣли и характеру*

своему дѣлятся на 3 категоріи: а) стрѣльба съ цѣлью прикрытія своихъ дѣйствій отъ огня противника, б) съ цѣлью препятствовать дѣйствіямъ противника, и в) огневая борьба съ противникомъ съ цѣлью возможно большаго ослабленія его моральныхъ и матеріальныхъ силъ. Огневые дѣйствія пѣхоты должны протекать въ полной связи и единеніи съ дѣйствіями артиллеріи.

III.

Огонь пѣхоты при наступленіи.

Цѣлью огневыхъ дѣйствій наступающей пѣхоты является ослабленіе физическихъ и моральныхъ силъ атакуемаго противника, для облегченія тѣмъ своего штыкового удара и прикрытія своего движенія впередъ вплоть до непосредственнаго къ нему приближенія для атаки.

При наступленіи пѣхота открываетъ огонь лишь тогда, когда обнаружилось, что дальнѣйшее движеніе ея впередъ безъ огневого прикрытія потребуеетъ слишкомъ большихъ жертвъ.

Въ дальнѣйшемъ части наступающей пѣхоты передвигаются впередъ послѣдовательно отъ одной стрѣлковой позиціи къ другой подъ прикрытіемъ огня частей, остающихся на прежней позиціи, и тѣхъ, кои успѣли уже передвинуться на новую стрѣлковую позицію.

Во время передвиженія отъ одной стрѣлковой позиціи къ другой, происходитъ ли это передвиженіе перебѣжками или же шагомъ, части огня не открываютъ, а съ новой позиціи огонь открывается лишь тогда, когда на ней накопится часть не менѣ взвода, которая и откроетъ огонь подъ руководствомъ своего взводнаго командира, устроивъ для себя предварительно упоры и маски. Для устройства упоровъ и масокъ должны быть использованы мѣстные предметы, какъ-то: гребни высотъ, бугры, ямы, канавы, камни, деревья, кусты, стѣнки, заборы, а если на позиціи такихъ мѣстныхъ предметовъ не имѣется, слѣдуетъ вырыть окопы или же примѣнить земляные мѣшки, скатки шинели, палатки, рубахи, набитыя землей, и т. п.

Выборъ новой стрѣлковой позиціи обусловливается условіями мѣстности, положеніемъ сосѣднихъ частей и силою непріятельскаго огня; чѣмъ менѣе разстояніе до противника, тѣмъ ближе

одна отъ другой будутъ стрѣлковыя позиціи; выборъ новой позиціи на разстояніи менѣе $\frac{1}{3}$ всего разстоянія до непріятеля не даетъ существенныхъ выгодъ въ дѣйствительности огня.

Наступая, такимъ образомъ, послѣдовательно частями отъ одной стрѣлковой позиціи къ другой подъ прикрытіемъ огня частей, остающихся на мѣстѣ, наступающій приблизится къ противнику на разстояніе дѣйствительнаго огня—менѣе 1.500 шаговъ отъ его позиціи; дальнѣйшее движеніе наступающей пѣхоты впередъ, въ виду дѣйствительности огня противника, будетъ неизбежно сопровождаться огромными потерями и, кромѣ того, явится необходимость прежде, чѣмъ дойти до него вплотную для удара въ штыки, ослабить его насколько возможно дѣйствіемъ своего огня. Въ виду этого наступающей пѣхотѣ придется пріостановиться на одной изъ болѣе удобныхъ стрѣлковыхъ позицій въ зонѣ менѣе версты отъ расположенія противника съ тѣмъ, чтобы рѣшительнымъ огнемъ своимъ съ этой позиціи нанести возможно болѣе сильное пораженіе противнику, для чего наступающему придется использовать здѣсь въ самомъ широкомъ размѣрѣ всѣ имѣющіяся въ его распоряженіи огневыя средства, какъ ружья, такъ и пулеметы. Количество расходуемыхъ при этомъ боевыхъ припасовъ должно быть соображено лишь съ тѣмъ, чтобы достаточное количество послѣднихъ оставалось еще для прикрытія дальнѣйшаго наступленія и огня съ близкихъ разстояній.

Такъ какъ и обороняющійся, вѣроятно, захочетъ съ этого разстоянія использовать дѣйствительность своего огня по наступающему, то послѣднему придется выдержать здѣсь періодъ рѣшительной огневой борьбы.

Ослабивъ и разстроивъ обороняющагося насколько возможно своимъ рѣшительнымъ огнемъ, пѣхота наступающаго двинется дальше; въ виду дѣйствительности огня обороняющагося, наступающій принужденъ будетъ дѣлать перебѣжки все короче и меньшими частями, и избирать стрѣлковыя позиціи все ближе одна отъ другой; все движеніе будетъ происходить подъ прикрытіемъ огня частей, остающихся на мѣстѣ, такимъ образомъ, что, когда одинъ взводъ наступаетъ, 3 взвода, примѣрно, ведутъ огонь по расположенію противника.

Приблизившись на послѣднюю стрѣлковую позицію, разстояніе коей отъ обороняющагося будетъ вполне зависѣть отъ условій боя и мѣстности, и разстрѣлавъ оттуда своимъ огнемъ противника, пѣхота наступающаго двинется для удара въ штыки.

Отступающій съ атакованной позиціи непріятель долженъ быть немедленно и энергично преслѣдуемъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

IV.

Огонь пѣхоты при оборонѣ.

Цѣлью огневыхъ дѣйствій пѣхоты обороняющагося является задержать, а, если окажется возможнымъ, то остановить движеніе атакующаго, съ тѣмъ, чтобы ослабить его физически и морально огнемъ, самимъ перейти затѣмъ въ наступленіе.

При оборонѣ пѣхота будетъ почти всегда вести огонь съ позицій, допускающихъ болѣе или менѣе дальній обстрѣлъ и снабженныхъ окопами или закрытіями и масками; при этомъ разстоянія до впереди лежащихъ мѣстныхъ предметовъ и рубежей будутъ заранѣе измѣрены, а части наступающаго будутъ представлять нерѣдко крупныя и ясно видимыя цѣли. Все это даетъ возможность пѣхотѣ обороняющагося открывать дѣйствительный огонь и съ дальнихъ разстояній; такъ какъ главною цѣлью огневыхъ дѣйствій пѣхоты при оборонѣ, какъ это было указано выше, является задержать движеніе атакующаго, и каждый шагъ послѣдняго, приближающій его къ обороняющемуся, является для наступающаго плюсомъ, а для обороняющагося минусомъ, то очевидно, что для послѣдняго весьма часто явится выгоднымъ вести огонь съ дальнихъ дистанцій.

Но въ то же время слѣдуетъ помнить, что лучшимъ средствомъ задержать и остановить наступленіе атакующаго является открытіе по немъ неожиданно дѣйствительнаго огня съ близкихъ разстояній.

Чѣмъ надежнѣе стрѣлковая подготовка пѣхотной части, чѣмъ сильнѣе ея моральный духъ и вѣра въ свои силы, тѣмъ позже она можетъ открывать огонь при оборонѣ, за исключеніемъ лишь особыхъ условій боя, когда, на примѣръ, является важнымъ заставить противника возможно ранѣе развернуться, или необходимо выиграть время, или же части противника представляютъ особо выгодныя, крупныя или важныя цѣли и т. д.

По наступающимъ цѣнямъ противника слѣдуетъ открывать огонь лишь съ разстояній ближе версты; огонь по цѣни будетъ

усиливаться и учащаться во время ея передвиженій и затихать или же совершенно прекращаться при расположеніи цѣпей пѣхоты атакующаго на мѣстѣ, въ зависимости отъ закрытій, за коими будутъ располагаться эти цѣпи, и видимости ихъ.

При обнаруженіи передвигающихся или же открыто расположенныхъ поддержекъ въ сомкнутыхъ строяхъ, слѣдуетъ перенести огонь частью на эти поддержки; поддержки, приближающіяся къ цѣпи для ея усиленія, могутъ быть обстрѣлены огнемъ, направленнымъ на цѣпь.

Передвигающаяся на новую позицію или же снимающаяся съ передковъ артилерія можетъ нерѣдко представить весьма выгодную цѣль для пѣхоты обороняющагося; пулеметы во время ихъ передвиженія, а также и расположенные на позиціи, на близкихъ и среднихъ разстояніяхъ представляютъ собою весьма важную цѣль, а потому въ частяхъ пѣхоты обороняющагося должно быть организовано тщательное наблюденіе за пулеметами наступающаго для своевременнаго ихъ разыскиванія на полѣ боя и для обстрѣла.

При предварительномъ изученіи раіоновъ вѣроятнаго наступленія противника, обороняющійся заранее намѣчаетъ рубежи, расположенные на разстояніи дѣйствительнаго ружейнаго огня, отъ 800 до 1.500 шаговъ, по достиженіи коихъ наступающимъ, по немъ долженъ быть открытъ сильный рѣшительный огонь, имѣющій цѣлью нанести возможно болѣе сильное пораженіе, съ тѣмъ, чтобы этимъ огнемъ разстроить противника физически и морально, сломить его волю и остановить дальнѣйшее его движеніе впередъ.

По приближеніи наступающей пѣхоты противника къ этимъ намѣченнымъ заранее рубежамъ, обороняющійся долженъ привлечь къ дѣйствию всѣ имѣющіяся у него въ распоряженіи огневые средства, какъ ружья, такъ и пулеметы, и опредѣлить какое приблизительно количество патроновъ должно быть потрачено во время этой огневой борьбы; причемъ на соображеніе о рѣшеніи потратить при этомъ огнѣ то или другое количество огневыхъ припасовъ вліяютъ: 1) стремленіе нанести противнику при этомъ достаточно сильное пораженіе, выбить минимально отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{3}$ его стрѣлковъ, и 2) количество имѣющихся въ распоряженіи патроновъ съ тѣмъ, чтобы достаточно количество таковыхъ осталось для дальнѣйшаго огня съ близкихъ разстояній.

Если этотъ рѣшительный огонь обороняющагося не остановитъ наступающей пѣхоты, слѣдуетъ при дальнѣйшемъ наступленіи

противника использовать всю силу огня съ близкихъ разстояній.

Спокойно и умѣло веденный обороняющимся огонь съ близкихъ разстояній способенъ остановить самое стремительное наступленіе.

Разстроенный огнемъ атакующій противникъ долженъ быть преслѣдуемъ при своемъ отступленіи сильнѣйшимъ огнемъ и окончательно смятъ и уничтоженъ пѣхотой, перешедшей въ наступленіе.

С. Глинскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

